

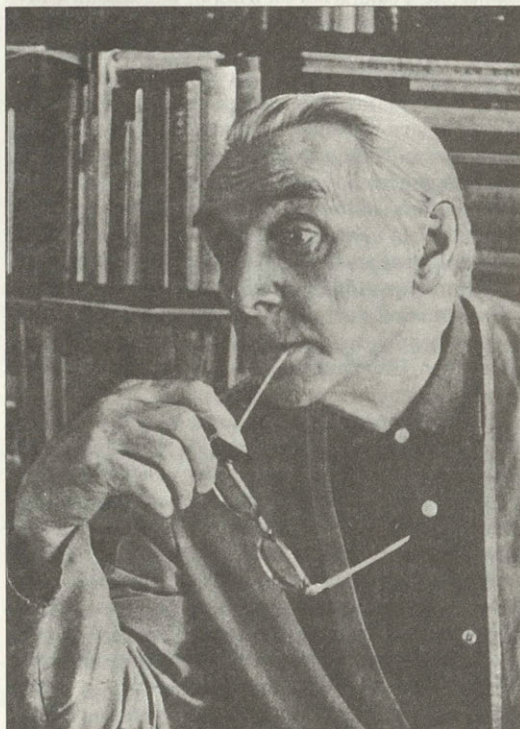
« В РОДНОМ ГОРОДЕ ЛЕГЧЕ ДЫШИТСЯ... »

Ирина Ткачева

«Все мое детство, от рождения в 1892 году, и ранняя юность, до 1908 года, протекали в Саратове, который у нас в семье влюбленно называли «столицей Поволжья», — писал Константин Федин в «Автобиографии». — Сейчас я как будто ярче прежнего вспоминаю свою родительскую семью то в одной, то в другой крошечной квартирке и детские впечатления от Волги с ее неповоротливыми пароходами, бесконечными вереницами плотов, просмоленными рыбацкими дощаниками и окрестными фруктовыми садами деревень. Отсюда пошли мои первые представления о русской земле — как о Мире, о русском народе — как о Человеке. Здесь складывались начальные понятия о прекрасном...»

Любовь к своей малой родине автор множества романов и повестей пронес не только через всю жизнь, но и через творчество. Саратов являлся местом действия многих его произведений, причем описанным очень достоверно. И хотя почти вся жизнь Федина прошла в столицах, хотя он и объездил полмира, для него было праздником возвращение в родные места, куда он приезжал при малейшей возможности оторваться от дел. Его «влекли к себе старые, родные закоулки», где оживала память о детстве, о близких и родных людях, о событиях, оставивших в душе след на многие годы.

Константин Александрович родился 24 февраля 1892 года в маленьком

К.А.Федин
Фотография 1975 года

Константину 10 лет
Фотография 1902 года

Федин — студент
Коммерческого училища
Фотография 1907 года

*Волга — моя родина.
Каждое новое свидание
с ней волнует меня,
точно, ступив на ее
берега, я попадаю в от-
чий дом... Волга в русской
жизни — как небо и воз-
дух. Мы дышим Волгой,
мы любим ее. Мы по-
ем о ней самые сердеч-
ные песни. Мы учим
детей на ее преданиях.
Волга — родина удали,
смелости, народной
славы.*

*Волга — родина русских
гениев и талантов.
С детства волжанин
мечтает о своей реке,
как о самом прекрасном
из всего, что ему дано на
земле.*

К.Федин

Волга у Саратова

дворовом флигельке (по местной традиции называемом «флигерем») на Большой Сергиевской улице. Сейчас эта улица носит имя Н.Г.Чернышевского. Дом, где квартировала семья Фединых, находился напротив Сергиевской церкви, ныне не существующей. В ней в свое время служил протоиереем Гавриил Иванович Чернышевский, здесь был крещен Николай Гаврилович. Здесь же великий революционер-демократ венчался с Ольгой Сократовной. Здесь его

и отпевали в 1889 году. А спустя три года в Сергиевской церкви крестили и будущего писателя Константина Федина. В то время его отец Александр Ерофеевич Федин служил приказчиком в писчебумажном магазине Бестужева, где Н.Г.Чернышевский покупал бумагу для перевода веберовской «Истории». Они были знакомы, часто разговаривали, и, когда Николай Гаврилович заболел, Федин приносил ему бумагу на дом, постоянно справлялся о здоровье. Сам

Старый Саратов. Вид с Соколовой горы

*«...Отсюда... увидел он
(Кирилл Извеков) —
в дуге возвышеннос-
тей — огромный город,
деревянный по краям,
каменный в центре,
точно пирог, на кусочки
нарезанный улицами на
ровные кварталы. Внизу
лежал этот непочатый
деревянный пирог с ка-
менной начинкой, вверх
колесили по синеве на-
щипанные ветром хло-
пья облаков, а под самы-
ми ногами Кирилла гри-
вой изгибались вершины
холмов, и по этой гриве
пошел он к Волге».*

К.Федин.
«Первые радости»

Городской сад «Липки»

*В городе был большой
бульвар с цветниками
и с английским сквером,
с павильонами, где куша-
ли мельхиоровыми ло-
жечками мороженое,
с домиком, в котором
пили кумыс и югurt.
Аллеи, засаженные сире-
нями и липами, вязами
и тополями, вели к дере-
вянной эстраде, постро-
енной в виде раковины.
По воскресеньям в рако-
вине играл полковой
оркестр. Весь город хо-
дил сюда гулять, все
сословия, все возрасты.
Только у каждого возрас-
та и каждого сословия
было свое время для посе-
щения бульвара и свое
место, приличное для
одних и недопустимое
для других. Бульвар на-
зывался Липками и под
этим именем входил
в биографию любого горо-
жанина, как бы велик
или мал он ни был.*

К.Федин.
«Первые радости»

Александр Ерофеевич, сын крепостного крестьянина, был человеком не шибко грамотным, но о Чернышевском знал, считал его выдающейся личностью, относился к нему с огромным уважением и всю жизнь гордился этим знакомством. И так как по долгу службы приходилось общаться с людьми образованными, Александр Ерофеевич понимал большую ценность образования в жизни и стремился дать его своим детям. Грамоту Александр Ерофеевич одолел сам, любил читать, особенно церковные книги и энциклопедии, а в молодости даже писал стихи, которые никому не показывал, и перед женитьбой тетради со стихами сжег. Но, как вспоминал Константин Федин, его отец «всю жизнь имел слабость к немудрящей рифме...».

Быт семьи Фединых был строгим. Глава семьи установил его «раз и навсегда, как календарь». Во всем ощущалось принуждение. Суровость отца смягчалась добротой матери Анны Павловны и старшей сестры Александры Александровны, которую Константин Александрович очень любил.

Юный Константин Федин находил душевное спокойствие и отдых на берегах Волги, в саду «института благородных девиц» (ныне это парк культуры и отдыха), где с приятелем — таким же одиннадцатилетним мальчуганом-одноклассником ловил певчих птичек.

Саратов конца прошлого века насчитывал 120 тысяч жителей. Здесь действовало 69 школ и училищ, в них обучалось 7500 учеников. Городская библиотека насчитывала до двадцати тысяч книг. В 1873 году были созданы Музыкальные классы, а в 1885 году основан художественный музей. В театры Саратова приезжали на гастроли известные артисты.

Александр Ерофеевич, будучи человеком скромного достатка да еще и прижизненным, часто менял квартиры. В одном из писем своему племяннику Г.В.Рассохину Константин Федин перечисляет одиннадцать адресов, по которым семья их проживала в течение двадцати лет. Частую смену квартир Федин объяснял так:

«...Отец очень часто менял квартиры. Обычно это были типичные дворовые флигельки — страшно дешевые — по шесть-восемь рублей в месяц. Но отцу и это казалось очень дорого. Он служил приказчиком у Бестужева и самым высоким жалованьем его, уже к концу 90-х годов, было 40 рублей».

Таким образом, за вычетом квартплаты, семье из 4 человек оставалось 32–34 рубля — в среднем по восемь рублей на каждого члена семьи! В письме к Рассохину писатель вспомнил о случае, происшедшем с ним в 1897 году:

«Я первый раз в жизни залез на крышу, соблазненный к столь поэтическому акту своим приятелем, наверно таким же пятилетним карапузом, как я. Двор глубоко внизу под моими ногами был залит саратовским жарким солнцем. И вдруг я увидел (мне это жутко вспомнить даже теперь), как на этот солнечный двор через ворота входит мой отец: он всегда приходил обедать домой. Я был снят им с крыши со всей отцовской осторожностью и затем выпорот ремнем, — к ужасу матери. Абсолютно точно помню, что к обеду в этот день была подана домашняя лапша: вижу до сих пор, как она свешивалась с ложки, когда слезы еще градом катились по моим щекам. Необыкновенно грустно мне было смотреть на лапшу...»

Став уже известным автором, Федин считал, что «детство — возраст, в котором закладывается все». Многие из детских впечатлений Фебина нашли отражение в его повестях, рассказах, романах.

Один из творческих замыслов писателя связан с именем Н.Г. Чернышевского. В 1928 году, когда праздновалось столетие со дня рождения Николая Гавриловича, Федин готовился к выступлению на юбилейных торжествах. Ему попались интересные материалы из воспоминаний Чернышевского и его наброски. Это натолкнуло на мысль написать повесть о временах старого Саратова. В 1930 году такая повесть под названием «Старик» увидела свет в Петрограде. В предисловии к повести автор с большой нежностью пишет о «городе, которого давно не было и который странно жил где-то тут же, бок о бок с моей маленькой жизнью...». «Задолго до моего рождения город начал расти, — детально повествует Федин, — уходить в сторону от того места, где когда-то закладывалась его судьба. Но старые стены все еще сохранялись, улицы носили прежние названия, и вдруг с неожиданной ясностью, почти до испуга осязаемо, я прикасался к прошлому. Мое воображение было так же велико, как мал был мой возраст, и я населял заброшенные улицы жизнью, которой не видели никогда даже мои деды. Так настоящая жизнь включала в себя это

Дом №13

в Смурском переулке

«Переулок звался Смурским и был, правда, буровато-серым, смурым, смурьгим. На углу Староострожной улицы, среди проезда, торчала водопроводная будка, к ней с утра до сумерек, погромыхивая ведрами, ползла баба. Отсюда дорога скатывалась к Нижней улице, потом — к оврагам, которые в городе называли бараками. Дальше шли горы».

К. Федин. «Братья»

К.А.Федин выступает перед студентами Саратовского университета

валась до замужества мать Константина Федина. Ровно сорок лет спустя, в 1939 году, став известным писателем, Федин приехал в Саратов и зашел в знакомый двор... Об этом посещении своей первой школы Федин написал рассказ «Встреча с прошлым».

«В дальнем углу, в тени кирпичного брандмауэра, горбили сирени — все те же сирени, только стволы их, огрубелые от времени, похожие на препарированные мышцы, — скрутились в жгуты. Осень уже обобрала на них листву, а я видел их белыми, в цвету: в яркий апрельский день я отломил от них, подпрыгнув, пахучую ветку и дал ее сестре. Сестра, в белом платье, шла со мной тихо и в пышном соцветии сирени отыскивала пятилепестковые цветки и, называя их «счастьем», заставляла меня проглатывать эти горькие, холодные звездочки. И я жевал их, и вот только теперь понимаю, что это и правда было счастье». Константин Федин тогда не мог знать, что спустя еще сорок лет в здании школы будет создан музей, посвященный его жизни и творчеству.

В книгах Федина встречается множество других саратовских адресов.

В 1905 году отец писателя купил деревянный дом в Смурском переулке. Есть одна интересная подробность, относящаяся к этому дому. Племянник Федина

прошлое с тою же силой действительности, с какой для меня — семилетнего мальчугана — действительны были дворовые игры или мой утренний завтрак — молоко пополам с горячей водою, кусок сахару и саратовский белый калач».

Семилетним мальчиком Костя Федин пошел учиться в Сретенское начальное церковноприходское училище. Но этот дом он знал раньше, помнил себя там с трех-четырех лет. В нем жили родственники Семен Иванович и Анна Андриановна Машковы, в чьей семье воспитыва-

Государственный музей К.А.Федина

(бывшее Сретенское начальное училище, в котором писатель учился в 1889-1901 гг.)

«Обернувшись, я увидел большие старинные окна школьного коридора, необыкновенные по форме — полуовальные, с частым переплетом рам, в виде трапеций. Мне захотелось посмотреть коридор, и, когда я открыл дверь, даже воздух показался мне ничуть не изменившимся с давних пор моего детства. Старые половицы, будто нарочно выдолбленные, как лодки, были по-прежнему прочны, а каменные стены словно еще больше раздались в толщину».

К.Федин.
«Встреча с прошлым»

Здание бывшего
Коммерческого училища
(ныне корпус
Саратовского агроинженерного
университета)

«В 1901 году я поступил в Коммерческое училище. Память о нем сохранила мало хорошего. Но в его стенах я испытал с товарищами переживания, которые принесены были русско-японской войной и особенно революцией. Открывался впервые волнующий реальный мир над пределами наших ребяческих фантазий, над уроками и учебниками. Мир этот был связан для меня с самым ранним впечатлением больших уличных событий, кото-

рые я нечаянно наблюдал... Осенью 1905 года мне еще не исполнилось 14 лет, но я был охвачен общим возбуждением; вместе со всем классом участвовал в ученической «забастовке»; ходил с товарищами в 1-ю гимназию (где с личным полвека назад преподавал Чернышевский) — «снимать» с занятий гимназистов; убежал дворами от оцепивших гимназию казаков».

К.Федин.
«Автобиография»

и хранитель его саратовского архива Геннадий Васильевич Рассохин, со слов своей матери, сестры Константина Александровича, рассказал любопытный эпизод. Будущий писатель, в то время учившийся в Саратовском коммерческом училище, предложил отцу практиковать продажу писчебумажных принадлежностей с «премиями», обеспечивавшими дополнительный наплыв покупателей. В те годы

школьники (а особенно школьницы) увлеченно собирали цветные картинки. Отпечатанные на плотной глянцевой бумаге, эти недорогие картинки украшали альбомы не только школьников, но и взрослых.

По совету сына Александр Ерофеевич в каждую покупку вкладывал картинку. Сначала ее вкладывали в тетради: слух о том, что в магазине Федина продают тетрадки с «премиями», мгновенно разнесся

«Аночка Парабукина
у городского театра»

Илл. А.Ермолаева к роману «Первые радости» с дарственной надписью
К.Федину

«Дом высился один по-
середине белой нетрону-
то-чистой площади со
своими большими глухо
закрытыми дверями,
висевшими подряд, как
ни в каком другом доме.
Широкий балкон при-
крывал эти необыкновенные
двери, поддерживаемый
чугунными столбами,
и на каждый столб были
надеты, точно согнутые в
локтях руки, парные фонари.
Высоко над балконом
начинались крыши —

узенькая, над ней пошире,
потом еще шире — много
разных крыш, — одни по-
хожие на козырьки, другие
вроде поясков, а самая
верхняя — как громадный
зонт. Все они

были засыпаны снегом,
и от этого весь дом казался
ясным-ясным, как нарисованный
на глянцевой бумаге.

К.Федин.
«Первые радости»

Дом № 56

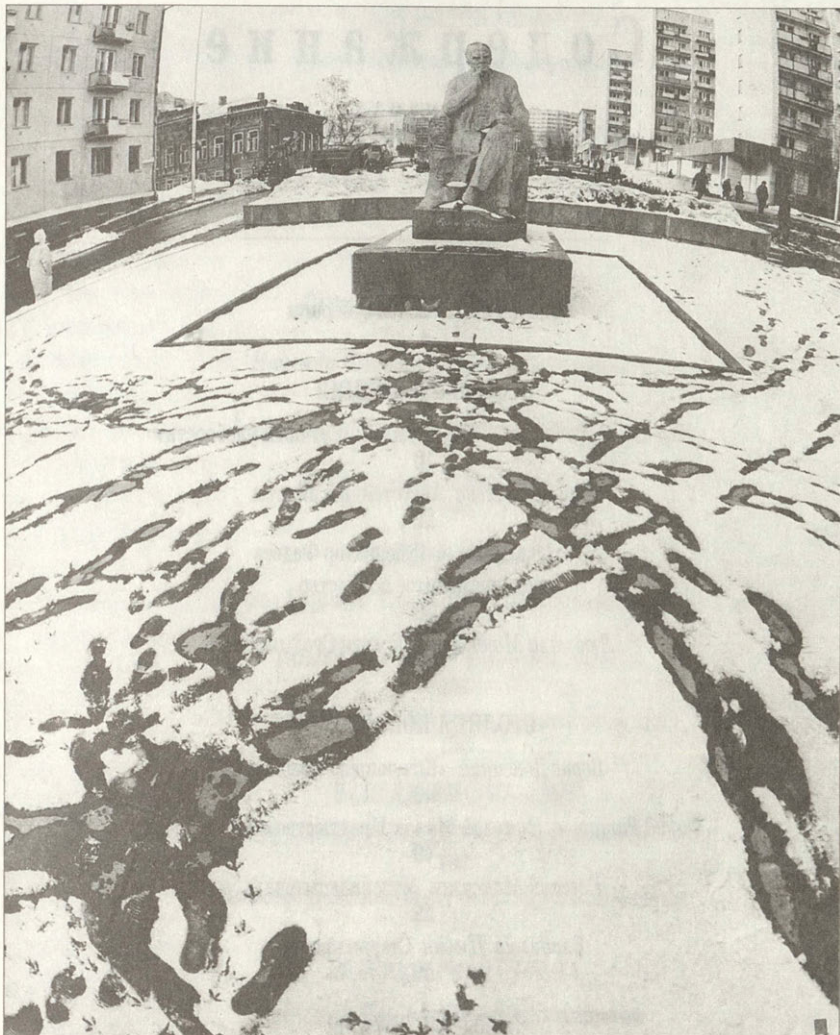
по улице Цыганской
(ныне ул.Кутякова)

«Самым дорогим домом
в Саратове остается для
меня дом на Цыганской,
где умерли отец, мать,
сестра и где

я чувствовал себя в
последний раз «дома»
в 30 году, когда — увы! —
хоронил сестру».

К.Федин

Памятник Константину Федину
на Набережной Космонавтов

среди школьников. Затраты на эти премии были грошовые, а товарооборот вырос во много раз, соответственно очень выросла и прибыль. Это позволило Александру Ерофеевичу быстро погасить кредиты и стать через пять лет владельцем двухэтажного деревянного домика, а еще через несколько лет — большого двухэтажного каменного дома. Правда, этот дельный совет вышел боком самому Константину: отец заставлял его, всех членов семьи, а также приказчика все свободное время до глубокой ночи раскладывать по тетрадкам «премиальные картинки»...

В доме №13 в Смурском переулке семья прожила три года. Из окон этого дома Костя наблюдал страшные события

черносотенных погромов, прокатившихся по Саратову. Он сам прятал в чулане под связками лука своего учителя музыки Якова Гольдмана. Эти впечатления нашли отражение в романе «Братья», написанном в 1928 году. С домом в Смурском переулке связаны и его «отроческие драмы: два побега, брошенное ученье, магазин... Но и путешествие по Волге, первые увлечения. И первые книги жизни (Лермонтов!)».

В 1908 году Константин Федин навсегда уехал из Саратова и с тех пор бывал здесь только наездами. Но для него Саратов до конца жизни останется родным городом, «где легче дышится, легче работается...».